

ТРУДНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НОМИНАЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ КЭНТЕ

Рубанова Е. В. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра иностранных языков)

Аннотация. В публикации уделяется внимание способам создания английского кэнта. Особенности указанной социальной подсистемы обуславливают возможность различных интерпретаций кэнтизмов, которые отражены в ряде работ, посвященных английскому криминальному подъязыку.

По определению В.А. Хомякова, «кант – это условный, секретный «язык» деклассированных элементов (нищих, бродяг, воров, гангстеров) и некоторых других общественных групп (бродяг и уличных торговцев)» [3, с. 44]. Английский кэнт также могут называть *flash*, рассматривать как специальный подъязык (a specialized language), корпоративный жаргон, социолект.

Как известно, изучение словообразования в криминальном языке связано с выявлением особенностей словообразовательных процессов в данной подсистеме в сравнении с литературным языком и общеязыковыми процессами.

По мнению И. В. Фишук, к главным чертам англоязычного кэнта в плане выражения относятся структурно-неотмеченные и структурно-отмеченные образования. Автор резюмирует, что основными способами словообразования в кэнте являются словосложение, суффиксация и полусуффиксация среди структурно-неотмеченных кэнтизмов, заимствования, итеративы и сокращения среди структурно-отмеченных кэнтизмов [2, с. 15]. Среди однозначных примеров тем не менее встречаются и некоторые случаи, когда интерпретация номинации может рассматриваться и в ином ключе. Так, утверждается, что кэнтизм *underweight* ‘девушка до 21 года, отсылаемая в Аргентину для занятия проституцией’ возник в результате префиксации. На наш взгляд, при интерпретации подобных примеров необходимо учитывать семантические связи со значениями, принятыми в стандарте (для рассматриваемого примера требуется учет семантических ассоциаций со значением слова *underweight* ‘insufficient weight’). Кроме того, в английском кэнте словосложение и суффиксация во многих случаях неразрывно связаны с семантическими преобразованиями, поэтому для образования кэнтизмов характерно сочетание морфологического и лексико-семантического способов.

Указываемые для кэнта способы семантической деривации: метафорический и метонимический переносы наименования, эвфемизация, дисфемизация, расширение значения слова, сужение значения слова и конверсия – не вызывают особых разногласий. Однако выявление ведущих способов сопряжено с расхождениями в оценках. Так, главную номинативную роль в кэнте, по мнению И.В. Фишук, играют метонимия, конверсия и сужение значения слова [2, с. 7]. М.А. Глухова делает вывод о том, что семантическая деривация (процессы метафоризации) пользуется в арго приоритетом среди других видов словообразования (морфологическая деривация, словосложение, основосложение, компрессия, сокращение и универбация) [1]. На наш взгляд, метафоричность кэнта проявляется наиболее ярко. Кроме того, зачастую эвфемизация, дисфемизация, расширение значения слова, сужение значения слова сочетаются с метафорическими переосмыслениями. На это указывают и следующие трактовки одного языкового явления. Например, М.А. Глухова рассматривает кэнтизм *box* ‘сейф’ как метафору, в основе которой лежит сходство объектов по форме [1, с. 11]. В то же время И.В. Фишук относит данный пример к сужению значения [2, с. 17].

Интересны стремления лингвистов выявить метафорические модели в кэнте. Как известно, метафора базируется на ассоциациях по сходству. И.В. Фищук классифицирует метафоры-кэнтизмы по типу сходства. Метафорический перенос включает в себя метафоры, основанные на: 1) сходстве по форме: *bootlace* ‘тонкая скрутка табака’; 2) сходстве по содержанию: *ebb-water* ‘недостаточное количество денег’; 3) сходстве по функциям: *dog* ‘нищий, который ищет окурки’; 4) на основе качественных характеристик: *sand* ‘влажный сахар’ [2, с. 16–17].

Более детальной и обширной видится классификация метафор М.А. Глуховой. Так, на материале русского и английского арго М.А. Глухова выделяет три типа метафор: одночастные, двучастные, трехчастные метафоры и их подтипы (Подтип С (C1, C2, C3) Подтип D (D1, D2) Подтип E (E1, E2) Подтип С + E (комбинации C1+E1, C2+E1, C3+E1, C1+E2, C2+E2, C3+E2) Подтип D + E (комбинации D1+E1, D2+E1, D1+E2, D2+E2) Подтип С + D (комбинации C1+D1, C2+D1, C3+D1, C1+D2, C2+D2, C3+D2) Подтип С + D + E (комбинации C1+D1+E1, C2+D1+E1, C3+D1+E1, C1+D1+E2, C1+D1+E2, C1+D2+E1, C1+D2+E2, C2+D2+E1, C2+D2+E2, C3+D2+E1, C3+D2+E2, C3+D1+E2)).

Классификация базируется на трех ключевых признаках: 1) внешние сходства – признак С; 2) внутренние сходства – признак D; 3) сходства функций, действий – признак E. Одночастный тип метафор-арготизмов содержит три подтипа, раскрывающих суть основных признаков: 1) признак C1 (сходство по форме), признак C2 (сходство цвета), признак C3 (сходство материала); 2) основной признак D содержит конкретные признаки D1 (родовидовое сходство) и D2 (сходство предметов или явлений по ощущению от объектов); 3) E1 (сходство умственной / физической деятельности объектов) и E2 (сходство образа действия / поведения) являются теми признаками, которые составляют базовый признак E. Большей частотностью образования обладают одночастные и двучастные метафоры, что объясняется желанием арготирующих скрыть суть высказывания, сделать речь максимально непонятной [1, с. 10].

Следует отметить, что при интерпретации подобных структур необходимо принимать во внимание полимотивированность ряда номинаций. Так, кэнтизм *ампула* ‘пол-литровая бутылка водки’ рассматривается как метафора, в основе которой лежит признак C1 – сходство объектов по форме [1, с. 10]. Однако не стоит исключать и действие признака размера.

Несмотря на попытки моделирования метафор арго, сами авторы подобных работ отмечают, что прозрачность переносов прослеживается не всегда, так как «согласно функции криптолалической конструктивности, созданный смысл должен быть понятен узкому кругу посвященных» [1, с. 11]. В связи с этим уместно заметить, что интерпретация номинации в английском кэнте сопряжена со значительными трудностями для исследователя. Подобные трудности возникают и на пути исследователя русской фени.

Возвращаясь к анализу работ, посвященных семантической деривации в английском кэнте, следует также отметить, что неоднозначно оценивается и соотношение метафор и метонимий. Например, И.В. Фищук утверждает, что наиболее продуктивными в кэнте являются каузальная метонимия и метафора по приписываемым характеристикам. Наименее продуктивна темпоральная метонимия [2, с. 17]. М.А. Глухова фиксирует более редкое образование метонимий-арготизмов в сравнении с метафорами-арготизмами (соотношение метафор и метонимий в русском арго 628:39 соответственно, в английском арго – 551:33) [1, с. 12].

Таким образом, несмотря на значительный вклад ряда исследователей в изучение английского кэнта, вопросы сочетания разных способов и приемов создания кэнтизмов, интерпретации семантических дериватов и полимотивированности единиц английского кэнта остаются достаточно актуальными.

Литература

1. Глухова, М. А. Метафоризация в аргю : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.19 / М. А. Глухова ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2003. – 15 с.
2. Фицук, И. В. Кэнт в английском языке национального периода : социолектологический подход : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.04 / И. В. Фицук; С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. – Санкт-Петербург, 2010. – 18 с.
3. Хомяков, В. А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия / В. А. Хомяков. – Вологда : М-во просвещения РСФСР, Вологод. гос. пед. ин-т, 1971. – 104 с.